

Налоговое регулирование внешнеэкономической деятельности в России

УДК:336.22:339.9(470);
ББК:65.261.4:65.59(2Рос)
DOI: 10.24411/2072-8042-2021-9-7-24

Андрей Александрович МАЛЬЦЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014 Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29)
- ведущий научный сотрудник,
e-mail: maltsevaa@list.ru;

Сергей Валерьевич ЧИЧИЛИМОВ,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014 Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29)
- аспирант, e-mail: sergeichichilimov@gmail.com

Аннотация

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) остается важным источником наполнения доходной части федерального бюджета. Главные каналы прямого его пополнения на 2020 г. – ввозные и вывозные пошлины (9,8%) и импортный НДС (15,7%). Участники ВЭД также платят налоги на прибыль, на добычу полезных ископаемых, налогами охватываются новые сферы хозяйственной деятельности, создаваемые иностранными инвесторами. Цель исследования: проанализировать динамические и структурные сдвиги в налоговых потоках, ускоряемых активизацией ВЭД, и выявить сохраняющиеся здесь проблемы.

Ключевые слова: акциз, внешняя торговля, внешнеэкономическая деятельность, вывозные пошлины, иностранные инвестиции, налог на добавленную стоимость, налоговое регулирование, экспорт.

TAX Regulation of Foreign Economic Activities in Russia

Andrey Aleksandrovich MALTSEV,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS
(620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya st., 29) – Leading Researcher,
E-mail: maltsevaa@list.ru;

Sergey Valerievich CHICHILIMOV,
Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS (620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya
st., 29) – Postgraduate student, E-mail: sergeichichilimov@gmail.com

Abstract

Foreign economic activity (FEA) remains an important source of revenues for the federal budget. The main channels for direct replenishment in 2020 are import and export duties (9.8%) and import VAT (15.7%). Foreign economic activity participants also pay taxes on profits, on

the extraction of minerals, taxes cover new areas of economic activity, created by international investors. The purpose of the research is to analyze the changes and structural shifts in tax flows, accelerated by the intensification of foreign economic activities, and to identify the outstanding issues.

Keywords: excise tax, foreign trade, foreign economic activity, export duties, foreign investment, value added tax, tax regulation, export.

Арсенал средств регулирования государством внешнеэкономической деятельности насчитывает множество инструментов. Их следует различать по своему целевому назначению. По факту у этой задачи две стороны: управление внешнеэкономическим комплексом и стимулирование его участников. В обоих случаях функционал государства будет заключаться в составлении общих «правил игры», обеспечении их стабильности и контроле за соблюдением всеми участниками рынка. При этом главная цель государственного регулирования – не принципиально, какой именно области социально-экономического обустройства это будет касаться, – состоит в поддержании баланса между экономическим принуждением и стимулированием хозяйствующих субъектов.

Применительно к сфере внешнеэкономической деятельности из всего пакета мер валютно-финансового, тарифного, нетарифного, пр. регулирования остановимся на аспектах налогового воздействия. В силу исключительной важности налогов как для государства в качестве ключевого источника наполнения бюджетов практически всех уровней, так и для производственных единиц, здесь кроется особенно большой потенциал последствия принимаемых на законодательном уровне решений. Из-за ограниченности места предлагаем остановиться на трех моментах: ключевые источники наполнения федерального бюджета по линии внешней торговли, проблемные точки налогового регулирования экспортно-импортной деятельности, стимулирующее воздействие налогов на участников ВЭД в части активизации инвестиционных процессов в РФ.

НАЛОГИ ОТ ВЭД: ВКЛАД В НАПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Развернутая характеристика структуры доходной части федерального бюджета в ретроспективе 2005-2020 гг. дана нами в таблице 1. Ее основой выступили данные Минфина России, приведенные в текущих ценах. Поэтому для качественного анализа, чтобы не прибегать к корректировке показателей отдельных статей на инфляцию, произведено их структурирование путем расчета удельных значений каждой из них в общем объеме доходов.

Основные составляющие доходной части федерального бюджета РФ, 2005-2020 гг.

Доходы, единица измерения		2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП	млрд руб.	21610,0	46309,0	83387,0	85616,1	91842,3	103861,7	109193,2	106606,6
Доля доходов в ВВП	%	23,7	17,9	16,4	15,7	16,4	18,7	18,5	17,6
Доходы, всего, в том числе:	млрд руб.	5127,2	8305,4	13659,2	13460,0	15088,9	19454,4	20188,8	18722,2
Налог на прибыль	%	100	100	100	100	100	100	100	100
НДПИ	млрд руб.	377,6	255,0	491,4	491,0	762,4	995,5	1185,0	1091,4
	%	7,4	3,1	3,6	3,6	5,1	5,1	5,9	5,8
Вывозные пошлины	млрд руб.	854,5	1376,6	3159,9	2830,0	4021,6	6009,8	5971,7	3819,7
	%	16,7	16,6	23,1	21,0	26,7	30,9	29,6	20,4
Ввозные пошлины	млрд руб.	1351,9	2508,1	2780,4	2014,1	1950,3	3007,9	2276,1	1131,5
	%	26,4	30,2	20,4	15,0	12,9	15,5	11,3	6,0
Акцизы	млрд руб.	...	587,5	565,2	563,9	583,2	665,8	710,8	702,4
	%	...	7,1	4,1	4,2	3,9	3,4	3,5	3,8
НДС	млрд руб.	1472,2	2498,2	4233,5	4571,0	5137,1	6016,7	7095,2	7202,1
	%	28,7	30,1	31,0	34,0	34,0	30,9	35,1	38,5
Внутреннее производство	млрд руб.	1025,7	1328,7	2448,3	2657,4	3069,9	3574,6	4257,8	4268,6
	%	20,0	16,0	17,9	19,8	20,3	18,4	21,1	22,8
Ввозной	млрд руб.	446,5	1169,5	1785,2	1913,6	2067,2	2442,1	2837,4	2933,5
	%	8,7	14,1	13,1	14,2	13,7	12,5	14,0	15,7
Акцизы	млрд руб.	107,1	144,0	581,8	694,3	987,8	957,0	1037,0	1002,4
	%	2,0	1,8	4,3	5,2	6,5	4,9	5,1	5,3
Внутреннее производство	млрд руб.	89,5	113,9	527,9	632,2	909,6	860,7	946,7	900,3
	%	1,7	1,4	3,9	4,7	6,0	4,4	4,7	4,8
Ввозной	млрд руб.	17,6	30,1	53,9	62,1	78,2	96,3	90,3	102,1
	%	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5

Составлено по данным:

Казначейство России - <http://www roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/federalnyj-byudzheta/> (дата обращения 01.08.21);

Минфин России - <https://www minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения 01.08.21);

Российского статистического ежегодника за соответствующие годы.

Выделим главное. Во-первых, внешнеэкономическая деятельность выступает важным источником наполнения федеральной казны. В 2020 г. вывозные и ввозные пошлины, ввозные НДС и акцизы обеспечили 26,0% суммарных доходов центрального правительства. И это без учета части налога на прибыль, формирующейся за счет ВЭД у ее участников, и таможенных сборов. В порядке уточнения заметим, что все таможенные платежи (пошлины, НДС, акцизы, сборы за лицензии на ввоз или вывоз товаров, за таможенное оформление, сопровождение, хранение) аккумулируются в федеральном бюджете и не подлежат «расщеплению» между бюджетами разных уровней подчинения.

Во-вторых, нетрудно заметить, что в 2005 г. аналогичный показатель вклада ВЭД (без учета импортных пошлин, по которым данные отсутствовали) составлял 35,4%. Первопричиной выступает снижение удельного веса экспортных пошлин в структуре доходов федерального бюджета с 26,4% в 2005 г. до 6,0% в 2020 г. Все объясняется «большим налоговым маневром», проводимым в нефтяной отрасли с 2015 г.¹ Концепция его первого этапа (2015-2017 гг.) предполагала размен поэтапного снижения экспортных пошлин на нефть сырую и нефтепродукты на пропорциональное повышение НДС для компенсации выпадающих доходов бюджета. Однако до конца реализовать задумку снижением нагрузки на добычу нефти увеличить маржу переработки и ускорить модернизацию НПЗ не удалось. Решение задачи перенесли на второй этап налогового маневра, стартовавший с 1 января 2019 г. Его суть заключалась в совмещении поэтапного снижения экспортных пошлин на нефть сырую с их обнулением с 1 января 2024 г.² и одновременного повышения НДС³.

В-третьих, в контексте оценки налогового «вклада» российских экспортеров минерального сырья это попутно дает повод повнимательнее приглядеться к строке НДС в таблице 1. Налог на добычу полезных ископаемых – прямой федеральный налог, введенный в Налоговый кодекс РФ (глава 26) с 1 января 2002 г. с одновременной отменой акцизов на нефть и стабильный газовый конденсат⁴, стал самым быстрорастущим по динамике сборов и вторым по значимости в сводной налоговой «иерархии» после НДС. За 2005-2017 гг. его поступления («стандартный механизм роялти, через который государство изымает сырьевую ренту») возросли в 4,7 раза. Причина такой динамики лежит на поверхности. Изначально на все попавшие под действие НДС полезные ископаемые установили фиксированные ставки, варьирувавшие от 3,8% для калийных солей до 16,5% для газа горючего природного, газового конденсата и нефти. Постепенно в процессе усложнения формулы расчета НДС для добываемой в стране нефти ставку налога подстраивали под условия добычи и привязали к мировой цене, что с начавшимся в те же годы ее повышением незамедлительно сказалось на поступлениях в казну. Так, падение сборов НДС за 2018-2020 гг. в 1,57 раза неслучайно синхронно совпало со снижением среднегодовой цены нефти марки Urals с 70,0 до 41,7 долл. за баррель, или в 1,67 раза (см. таблицу 2). При этом российские экспортеры-металлурги

– второй по значимости экспортный центр страны – оказываются в выигрыше, если не имеют в своем составе сырьевого дивизиона и освобождаются от уплаты НДС. Зато тех, кто имеет в своем бизнесе добычу, это подталкивает «повышать долю продукции с высокой добавленной стоимостью»⁵.

В-четвертых, крупнейшим – в разрезе секторов экономики – «донором» бюджета является нефтегазовый сектор. Данные таблицы 2 в этом плане в особых комментариях не нуждаются. Ограничимся двумя моментами. К началу 2020-х гг. все отчетливее становилась дифференциация ведущих экспортных секторов российской экономики по налоговой нагрузке. По итогам 2020 г., например, в структуре экспорта РФ первое место занимали минеральные продукты (товарные группы 25-27 ТН ВЭД ЕАЭС) – 51,3% итога, второе – металлы и изделия из них (72-83) – 10,3%, третье, фактически, делили машины и оборудование (84-90) – 7,5% и химическая продукция (28-40) – 7,1%⁶. При этом совокупная налоговая нагрузка, по данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования за 2018 г., в сфере добычи полезных ископаемых равнялась 64,8% валовой добавленной стоимости, в производстве электрооборудования, компьютеров и оптических изделий – 39,8%, автотранспортных средств – 39,5%, прочих машин и оборудования – 39,7%, а в металлургии – 18,2%, химической промышленности – 16,8%⁷. С 1 сентября 2021 г. в целях исправления «перекоса» государство для металлургов и химиков ввело рентный коэффициент 3,5, который должен умножаться на предусмотренную статьей 342 НК РФ ставку НДС⁸.

Еще один нюанс в таблице 2 требует некоторых пояснений. В строке «акциз на нефтяное сырье, направленное на переработку», за 2019 г. приведен итог – минус 424,6 млрд руб. Это результат первого применения на практике предложенной в рамках второго этапа налогового маневра уникальной российской разработки формата «отрицательных» (или обратных) акцизов. Фактически, отрицательный итог представляет собой количественное выражение субсидии государства нефтепереработчикам, поставляющим продукцию на российский рынок в условиях, когда внутренние оптовые цены, формирующиеся на основе так называемой экспортной альтернативы или экспортного netback, ниже мировых. Правда, когда ситуация разворачивается в пользу НПЗ, уже им приходится «делиться» с государством согласно формулам демпфера, введенным с 1 января 2019 г. упоминавшимся выше 301-м федеральным законом, которым одновременно в реестр подакцизных товаров включили нефтяное сырье оговоренного состава.

Кстати, строкой выше в таблице 2 также с 2019 г. появился еще один источник наполнения бюджета – новый налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (глава 25.4 НК РФ)⁹ на строго оговоренных участках недр. Принципиально важно, что с 1 января 2020 г. нефтегазовый сектор, разрабатывающий эти участки, получил (даже «задним» числом) возможность включать НДС в состав фактических расходов (ст. 333.47), учитываемых в формуле расчета налоговой базы НДС (разница между расчетной выручкой и совокупной величиной

фактических и расчетных расходов, ст. 333.50)¹⁰. Другими словами, свыше 150 млн т нефтедобычи (из 477 млн т, без газового конденсата), в 2021 г. переведенных на НДС¹¹ (с первоначальных 50 млн т), из-под обложения НДС оказались выведены. При этом с ростом НДС выплаты по НДС, получается, будут снижаться. Складывается патовая ситуация: лобовым увеличением НДС на нефть проблему выпадающих – с ростом масштабов применения НДС – доходов бюджета (около 200 млрд руб. только в «стартовом» 2019 г., по оценке Минфина России¹²) не решить.

Таблица 2

Роль нефтегазового сектора в наполнении доходной части федерального бюджета РФ, 2016-2020 гг., млрд руб.

<i>Доходы, единица измерения</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Всего	13460,0	15088,9	19454,4	20188,8	18722,2
Нефтегазовые доходы, в том числе:	4844,0	5971,9	9017,8	7924,3	5235,2
НДС, всего, из них на:	2830,0	4021,6	6009,8	5971,7	3819,7
Нефть	2342,1	3352,2	5232,3	5175,5	3198,3
газ горючий природный	368,2	545,4	630,6	627,0	482,2
газовый конденсат	119,7	124,0	147,0	169,3	139,1
Вывозные таможенные пошлины, в том числе:	2014,1	1950,3	3007,9	2276,1	1131,5
на нефть сырую	1030,8	976,2	1550,0	1115,5	436,0
на газ природный	536,5	576,2	809,2	695,7	439,1
на товары из нефти	446,8	397,9	648,7	464,9	256,4
НДС	–	–	–	101,1	149,0
Акциз на нефтяное сырье, направленное на переработку	–	–	–	-424,6	135,0
Цена на нефть марки Urals, долл. США/1 баррель	41,7	53,0	70,0	63,6	41,7
Цена на газ (дальнее зарубежье), долл. США/1 тыс. куб. м	167,7	195,2	245,3	189,5	126,7
Экспорт товаров, млрд долл. США	285,7	357,3	449,6	424,3	337,1
Импорт товаров, млрд долл. США	182,448	227,9	238,5	244,4	231,4
Экспорт нефти, млн тонн	254,9	252,8	260,6	269,3	238,6
Экспорт нефтепродуктов, млн т	156,4	148,4	150,3	142,9	141,8
Экспорт газа, млрд куб. м	199,0	213,0	223,0	220,6	199,2
Несырьевой неэнергетический экспорт, млрд долл.*	н.д.	н.д.	154,3	155,1	161,3

Примечание к таблице: * Вывоз принят // Российская газета. 2021.18 февраля

Составлено по данным: Минфина России https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf (дата обращения 21.08.21); ФТС России - <http://stat.customs.ru/document> (дата обращения: 21.08.21) не включая рыбу и морепродукты, не подлежащие доставке для оформления на территорию РФ; бункерное топливо, горючее, приобретенные за пределами территории РФ; товары и транспортные средства, ввезенные физическими лицами; досчет на неучтенные объемы взаимной торговли со странами ЕАЭС; Российского статистического ежегодника за соответствующие годы.

В-пятых, в разрезе собственно налоговых сборов главным по поступлениям для федерального бюджета является налог на добавленную стоимость. С 2005 г., как видно из данных таблицы 1, НДС никому не уступает первую строчку, стабильно прирастая в сборах и даже в пандемийном 2020 г. не снизив ни на рубль суммарные поступления от внутреннего и внешнего оборота. В порядке уточнения напомним, что как раз с 1 января 2005 г. таможенные пошлины и таможенные сборы выведены из системы налогов и сборов, зафиксированных в главе 1 части I Налогового кодекса РФ¹³.

ПРОБЛЕМНЫЕ УЗЛЫ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РФ

Применение НДС и акцизов во внешнеторговой деятельности в России, как известно, регламентируется нормами федерального законодательства. Все внешне-торговые платежи косвенных налогов целиком и полностью аккумулируются в доходной части федерального бюджета. Выделим некоторые из сохраняющихся проблем их применения в системе государственного регулирования внешней торговли.

В части НДС обратим, прежде всего, внимание на успехи налогового администрирования. С запуском с 1 октября 2013 г. системы автоматизации камерального налогового контроля за возмещением НДС (АСК НДС-1) за один 2014 г. ФНС в 2 раза сократила попытки неправомерного возмещения налога, в первую очередь фирм-однодневок, лже-экспортеров, сохранив бюджету 102 млрд руб.¹⁴ С начала 2015 г. стартовал второй этап внедрения риск-системы контроля как возмещения, так и уплаты НДС (АСК НДС-2). Его основу заложили законодательно закрепленные требования с 2014 г. вести электронное декларирование НДС, а с 2015 г. включать в электронные НДС-декларации сведения из книг продаж и покупок. Реализация принципа зеркального отражения сведений о покупках и связанных с ними продажах у покупателя и продавца в сочетании с комплексом других мер позволили российским налоговикам выйти на беспрецедентные в мировой практике 99,4% собираемости НДС¹⁵.

Вместе с тем произошло ужесточение налогового пресса для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, которым теперь при выявлении налоговых разрывов нужно доказывать свою правоту при заявлении входного НДС к возмещению. На урегулирование постоянно возникающих при этом коллизий нацелен запускаемый ЦБР в 2022 г. проект электронной платформы «Знай своего клиента», предназначенный пока только для кредитных организаций. Проект разрабатывается по принципу «светофора», когда в «зеленую» зону будет загружено 99% из 3,7 млн индивидуальных предприятий и 3,4 млн юридических лиц, в «желтую» – 0,3% их общего числа, представляющих реальный бизнес, не чурющийся сомнительных операций, а 0,7% компаний окажутся в «красной» зоне как структуры, не занимающиеся реальным бизнесом в принципе¹⁶. Кстати, Китай в качестве

радикальной меры пресечения схем налогового мошенничества при возмещении экспортерам входного НДС последовательно сужает список товаров, на которые эта льгота распространяется. Например, с 1 мая 2021 г. здесь отменен возврат НДС (базовая ставка – 13%) при экспорте 146 из 166 категорий стальной продукции¹⁷.

Из остающихся неурегулированными вопросов применения НДС хозяйствующими субъектами выделим проблему взаимодействия малого и крупного бизнеса. Малые предприятия, за исключением реализующих подакцизные товары в течение трех предшествующих календарных месяцев и ввозящих товары на территорию Российской Федерации, в большинстве своем освобождены от исполнения обязанности налогоплательщика НДС. Поэтому крупный бизнес, костяк которого образуют как раз ведущие российские экспортеры, совершенно не заинтересован в хозяйственном взаимодействии с ними. Ведь применить налоговый вычет по НДС в данном случае не представляется возможным, что априори призывы государства к выполнению нормативов обязательных закупок продукции малого бизнеса переводит в разряд трудноисполнимых.

Вопрос облегчения процедуры подтверждения права экспортеров на нулевой НДС Правительство РФ своим вниманием не оставляет. Например, летом 2021 г. в Госдуму направлен новый законопроект, отменяющий необходимость проставления отметок «Погрузка разрешена» выпускающей таможней на бумажных товаросопроводительных документах, подтверждающих вывоз товара морским / речным транспортом с указанием мест разгрузки или погрузки. Оказывается, порядка 10% отклонений налоговыми органами представляемых экспортерами документов на возмещение НДС производится по причине нечеткой печати таможенного органа на бумажном носителе¹⁸.

В сфере акцизного регулирования внешнеторговых операций проблемных точек, пожалуй, больше. Едва не наигрознейшей из них является вопрос унификации ставок акцизов в государствах-членах ЕАЭС. Из-за разницы ставок и завоза только нелегальной табачной продукции федеральный бюджет, по оценкам, ежегодно теряет 100 млрд руб.¹⁹, или 10% собираемых в РФ акцизов. Этот поток контрабанды не удастся остановить ни задуманной в 2017 г.²⁰ и введенной с 1 июля 2020 г.²¹ маркировкой сигарет цифровым кодом DataMatrix, ни распространением с 1 января 2021 г. ограничения по перемещению через таможенную границу РФ физическими лицами немаркированной табачной продукции (прежнего лимита в 200 сигарет или 50 сигар / сигарилл, или 250 г табака на совершеннолетнего) на продукцию ЕАЭС²², ни применением с 1 апреля 2021 г. единой минимальной розничной цены (107,78 руб. за пачку)²³. Бюджеты регионов страны несут при этом значительные потери. По данным независимого агентства Nielsen, например, в Челябинской об-

ласти, занимающей в РФ третье место (после Москвы и Ростовской области) по масштабам потерь, недополученные в регионе налоги и несобранные из-за нелегального оборота табака акцизы оцениваются в 1,6 млрд руб. в год²⁴. Впрочем, это редкий сегмент налогового законодательного «поля», где решение проблем требует подключения наднациональных институтов взаимодействия.

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИТОКА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ: ДОСТАТОЧНО ЛИ СТИМУЛОВ?

В 2020 г. в РФ установлен антирекорд – 1,4 млрд долл. притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по сравнению с 28,9 млрд долл. в 2019 г. и рекордными 74,8 млрд долл. в 2008 г.²⁵ К сожалению, этот затухающий поток полностью корреспондирует с общим состоянием инвестиционной деятельности в стране. Даже в предпандемийном 2019 г. совокупный объем инвестиций в российскую экономику составил всего 75% к уровню 1989 г.²⁶ За 2020 г., кстати, инвестиции в основной капитал в целом по российской экономике продолжали сокращаться (минус 1,4%). Слабым утешением можно считать разве то, что в кризисные 2009 г. и 2015 г. падение достигало 20,9 и 13,1%, соответственно. Плюс инвестпауза в 2020 г. продолжалась всего 2 квартала против 5 в 2008-2009 гг. и 11 – в 2014-2015 гг.²⁷ Впрочем, даже более чем скромное участие иностранных инвесторов в российской деловой жизни отличает ярко выраженная специфика: подавляющая их часть работает не в реальной экономике, а на финансовом рынке, предпочитая заработки в схемах кэрри-трейда на разнице процентных ставок в России и стране «прибытия» капитала.

Может быть, инвесторам не хватает налоговых стимулов? Выделим главные из них в разрезе основных используемых инструментов привлечения иностранного инвестиционного капитала. За десятилетия российских реформ набор инструментов постоянно пополнялся. В порядке введения в экономическую практику можно выделить соглашения о разделе продукции (СРП, 1995 г.), особые экономические зоны (ОЭЗ, 1996 г.), схемы промышленной сборки моторных транспортных средств (СПС, 2005 г.), специальные инвестиционные контракты (СПИК, 2014 г.), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, 2014 г.), индустриальные (промышленные) парки (ИПП, 2014 г.), инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ, 2017 г.), промышленные технопарки (ПТП, 2018 г.), соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК, 2020 г.). Главные их налоговые «предложения» сведены в таблице 3.

Налоговое стимулирование притока иностранных инвестиций в РФ

№	Форма привлечения инвесторов	Налоговые стимулы	Нормативный Документ
1	СРП	Произведенная продукция делится на компенсационную (инвестору) и прибыльную, которая делится между инвестором и государством. Стоимостной эквивалент части прибыльной продукции используется для уплаты НДС (ст. 8) и иных обязательных платежей в порядке, оговоренном главой 26.4 НК РФ (ст. 13)	Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»
2	ОЭЗ	Налогообложение резидентов ОЭЗ осуществляется в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах (ст. 5.1)	Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»
3	СПС	Исключительно тарифные льготы по схеме «инвестиции в обмен на беспошлинный или льготный (3-5%-ая ставка) ввоз автокомпонентов»	Постановление Правительства РФ от 29 марта 2005 г. № 166 «О внесении изменений в Таможенный тариф Российской Федерации в отношении автокомпонентов, ввозимых для промышленной сборки»
4	ТОСЭР	Особый режим в рамках законодательства РФ о налогах и сборах (ст. 17), предполагая стандартный пакет с возможными вариациями по регионам: обнуление на 10 лет налога на землю (с 1,5%) и имущество (с 2,2%), приобретенное после получения статуса резидента, пониженные ставки налога на прибыль (с 20% до 5% на 5 налоговых периодов) и страховых взносов (с 30% до 7,6% от фонда оплаты труда на 10 лет, если статус резидента получен до 2025 г.)	Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»

<i>№</i>	<i>Форма привлечения инвесторов</i>	<i>Налоговые стимулы</i>	<i>Нормативный Документ</i>
5	СПИК-1	Стабильность налоговых и регуляторных условий для бизнеса в сочетании с федеральными и региональными мерами стимулирования (ст. 18), вплоть до возможного обнуления ставки налога на прибыль. Правда, для этого требовалось выполнить «критерий 90%», чтобы доходы от реализации произведенных в рамках СПИК товаров составляли как минимум 90% всех доходов инвестора ²⁸	Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»
6	СПИК-2	Инвестор может вести отдельный учет доходов и расходов от деятельности, связанной со СПИК, на которую и будет распространяться льгота по налогу на прибыль. Налоговые стимулы по схеме, идентичной ТОСЭР (предусмотрены новой главой 2.1, ст. 18.1-18.6)	Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации»
7	СЗПК	Стабилизационная оговорка неухудшения условий ведения предпринимательской деятельности (ст. 10) в сочетании с мерами господдержки инвестиционных проектов (ст. 15)	Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»

Составлено по: Федеральные законы от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ; 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ; 29 марта 2005 г. № 166; 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ; 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ; 2 августа 2019 г. № 290-ФЗ; 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ; постановление Правительства РФ от 29 марта 2005 г. № 166.

В порядке уточнений к материалам в таблице 3 отметим, что по общему правилу во всех рассмотренных примерах под инвестором понимается юридическое лицо, государственная регистрация которого произведена согласно законодательству Российской Федерации, то есть деление инвесторов на «классы» по местонахождению головного офиса отсутствует. Кроме того, разумеется, выделение налоговых инициатив государства нами произведено исключительно в силу поставленных в работе задач. Как правило, налоговое стимулирование встраивается в общую схему конкретного инструмента, нередко, как, например, в первых в

России ОЭЗ в Калининградской²⁹ или Магаданской³⁰ областях, соглашениях о промышленной сборке моторных транспортных средств, даже отходя на второй план.

На первый взгляд, государством предложен достаточно широкий комплекс мер привлечения инвесторов. Однако ситуацию как в целом, так и в разрезе отдельных используемых инструментов вряд ли можно признать удовлетворительной. Например, только по итогам 2020 г. российские ОЭЗ впервые за 15 лет функционирования по обновленным правилам, вышли «в плюс», когда объем налоговых, таможенных и страховых отчислений резидентов (185,4 млрд руб.) превысил бюджетные вложения в инфраструктуру зон (176,1 млрд руб.)³¹. Численность занятых в ОЭЗ, ТОСЭР, технопарках, пр., как и привлеченных инвестиций суммарно составляет доли процента от общероссийского итога. На фоне 106,6 трлн руб. ВВП России за 2020 г.³² годовые (2020 г.) результаты суммарной выручки 36 ОЭЗ – 287,9 млрд руб. и 115 ТОСЭР – 244,0 млрд руб.³³ говорят о многом. Отдельно заметим, что предполагавшегося трансфера инновационных технологий, привносимых зарубежными инвесторами, в отличие, скажем, от Китая, где мировые гиганты в принудительном порядке создавали совместные предприятия с местными компаниями на строго оговоренных условиях, так и не произошло. Как отмечают специалисты, скажем, российский рынок автопрома, получивший активную поддержку государства через ОЭЗ, СПС, СПИК-1, СПИК-2 и др., к началу 2020-х гг. превратился в «идеальное место для продления жизни устаревших платформ, узлов и решений глобальных отраслевых лидеров»³⁴.

Фактически, получается, что в начале 2020-х гг. весь инвестиционный климат в стране оказался в некой степени «заморожки», несмотря на достаточно широкий набор предлагаемых государством стимулов для инвесторов. Доля инвестиций в ВВП РФ остается стабильно низкой (вдвое меньше китайских 40%³⁵). О чем говорить, если по истечении 30 лет реформ объем капиталовложений в 2020 г. (в сопоставимых ценах) составлял половину показателя 1990 г.³⁶ Даже резкое снижение стоимости отечественной квалифицированной рабочей силы (в валютном эквиваленте) в последние годы – среднемесячная зарплата автомеханика в Германии в 2020 г. равнялась 3700 долл., Китае – 1700, России – 680 долл.³⁷ – переломить ситуацию не помогло. Безусловно, приходится учитывать фактор санкций. Однако практика, пусть крайне редких, успешных бизнес-проектов с участием иностранного капитала, доказывает: при наличии обоюдного интереса и реальной поддержке государства положительный результат достижим.

ВЫВОДЫ

Внешнеэкономическая сфера хозяйствования остается важнейшим источником наполнения федерального бюджета. Даже с обнулением экспортных пошлин к 2024 г. взлет мировых цен на базовые позиции российского экспорта дает к тому веские аргументы в подтверждение. Так, нефть марки Urals, после провала в мар-

те 2020 г. ОПЕК+ подешевевшая до 18,2 долл. за баррель в среднем за апрель³⁸, 5 июля 2021 г. поднялась в цене до 75,48 долл.³⁹; российский природный газ с 82 долл. за 1 тыс. куб. м в среднем за июнь 2020 г.⁴⁰ 11 июля 2021 г. подорожал до 570 долл.⁴¹, а 15 сентября 2021 г. котировки на газ в Европе вообще установили исторический рекорд в 964 долл. за 1 тыс. куб. м⁴². Выпадение экспортных пошлин, с одной стороны, компенсирует НДС – «Роснефть» предлагает даже прямо привязать его размер к биржевой цене в Европе и готова платить втрое больший внутреннего (0,6 тыс. руб. за 1 тыс. куб. м против, оценочно, 1,2 тыс. руб. «Газпрома») «экспортный» НДС. С другой стороны, на лето 2021 г. расчетный netback (с учетом экспортной пошлины и транспортных расходов) при поставках природного газа «Роснефти» по «Северному потоку-2» составлял 250 долл. за 1 тыс. куб. м⁴³, что открывало государству дополнительные возможности пополнения доходной части бюджета также по линии налога на прибыль.

Совершенствование практик налогового администрирования в РФ в части применения косвенных налогов во внешней торговле позволило практически полностью изжить проблему лже-экспорта, оборачивавшуюся миллиардными потерями для бюджета в 1990-2000-е гг. Если еще в начале 2016 г. в стране насчитывалось 1,6 млн фирм-однодневок, то уже к началу 2020 г. их число сократилось до 120 тыс.⁴⁴ Однако именно эти фирмы являются главными организаторами «прорех» в бюджете, например, в схемах: заказ в налоговых органах специальных марок – оплата (20 коп. за штуку⁴⁵) – получение – наклеивание на пачки сигарет – реализация. Ни акциз, ни НДС (в 2020 г. в одной пачке сигарет акцизы с НДС составляли 64 руб.), естественно, в бюджет при этом не поступают. В результате табачная отрасль – второй после нефтегазового сектора плательщик акцизов в стране – теряет 15% своих сборов. Причина известна: в РФ самые высокие (и быстрорастущие) табачные акцизы на всем пространстве СНГ. В 2019 г. страны ЕАЭС подписали соглашение об установлении единого уровня этих ставок, но реализация намерения отнесена на 2024 г.⁴⁶

3. За 2018-2020 гг. количество компаний с иностранным участием в РФ сократилось на 40% до 28,4 тыс. С одной стороны, сокращение иностранного присутствия в российской экономике может быть связано с активизацией налогового администрирования по пресечению схем оптимизации налогообложения. За 2019-2020 гг. в основном на российских условиях пересмотрены соглашения об избежании двойного налогообложения с Мальтой, Люксембургом, Кипром (Нидерланды, правда, отказались⁴⁷). В них теперь зафиксированы нормы о повышении ставки налога на уходящие за рубеж дивиденды и проценты с 0-5% до 15%, что во многом предопределило замедление оттока прямых инвестиций из РФ с 31,4 млрд долл. в 2018 г. до 21,9 млрд долл. в 2019 г. и 5,7 млрд долл. в 2020 г.⁴⁸ С другой стороны, в российской практике привлечения инвестиций из-за рубежа все больше подтверждений тому, что налоговое стимулирование является необходимым, но недостаточ-

ным условием, побуждающим к активизации хозяйственной деятельности. Американское правительство, кстати, борьбу стран за инвесторов снижением налогов называет просто «гонкой на дно»⁴⁹. Большая часть иностранных партнеров, давно работающих с Россией, по оценкам экспертов, свои бизнес-риски как раз рассматривает как умеренные⁵⁰. Для привлечения новых предпринимателей критически важны: поступательное развитие принимающей экономики, динамично растущий внутренний спрос, опирающийся на рост реальных располагаемых доходов населения, и поддержание баланса между экономическим принуждением и стимулированием хозяйствующих субъектов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 48. Ст. 6647.

² Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» // Российская газета. 2018. 7 августа. № 171.

³ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 6 августа. № 170.

⁴ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета. 2001. 10 августа. № 153-154.

⁵ Обухова Е. Вспомнили про недра // Эксперт. 2020. № 41. С. 38-41. – С. 39.

⁶ Данные ФТС России <http://stat.customs.ru/document> (дата обращения: 21.08.21).

⁷ Обухова Е. Вспомнили про недра // Эксперт. 2020. № 41. С. 38-41. – С. 40.

⁸ Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 7 июля. № 147-148.

⁹ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 25 июля. № 160.

¹⁰ Федеральный закон от 15 октября 2020 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в главы 25.4 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 20 октября. № 236.

¹¹ Козлов Д. Бюджет прогонят через бюджет // Коммерсантъ. 2021. 16 апреля. № 67. С. 1.

¹² Козлов Д., Барсуков Ю. О бремя, погоды // Коммерсантъ. 2020. 19 августа. С. 1.

¹³ Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3231.

- ¹⁴ Вислогузов В. ФНС сработала алгоритмично // Коммерсантъ. 2015. 10 апреля. № 63. С. 2.
- ¹⁵ Еще один тест на выживаемость русского бизнеса // Эксперт. 2019. № 50. С. 4.
- ¹⁶ Зубков И. Стоп-сигналы // Российская газета. 2021. 16 февраля. № 8383. С. 1.
- ¹⁷ Ивантер А., Кудияров С., Обухова Е., Огородников Е. Скидка для «нахлобученных» // Эксперт. 2021. № 24. С. 13-17. – С. 17.
- ¹⁸ Едовина Т., Галиева Т. Таможня дает электронное добро // Коммерсантъ. 2021. 25 августа. № 151. С. 1.
- ¹⁹ Карабут Т. Табак скрутили // Российская газета. 2021. 28 июня. № 140. С. 2.
- ²⁰ Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2017 г. № 1433 «О проведении эксперимента по маркировке табачной продукции средствами идентификации и мониторингу оборота табачной продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 50 (часть III). Ст. 7608.
- ²¹ Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2019 г. № 1251 «О проведении эксперимента по маркировке средствами идентификации и мониторингу оборота отдельных видов табачной продукции, подлежащей обязательной маркировке с 1 июля 2020 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 40. Ст. 5553.
- ²² Макурина И. Барьер для серой зоны // Эксперт-Урал. 2021. № 17-19. С. 16-17. – С. 17.
- ²³ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 504-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака и или потребления никотинсодержащей продукции» // Российская газета. 2021. 12 января. № 2.
- ²⁴ Макурина И. Барьер для серой зоны // Эксперт-Урал. 2021. № 17-19. С. 16-17. – С. 17.
- ²⁵ Данные сайта Finanz <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pritok-inostrannykh-investitsiy-v-rossiyu-rukhnul-do-minimuma-za-26-let-1029983180>; Данные сайте Tadvisor: https://www.tadviser.ru/Статья:Прямые_иностраннные_инвестиции_в_России/2020/08/21 (дата обращения: 21.08.21).
- ²⁶ Долженков А., Обухова Е. Потерянный для бизнеса год // Эксперт. 2020. № 4. С. 19-21. – С. 21.
- ²⁷ Долженков А., Ивантер А., Обухова Е. Сделать самим, а не ждать контейнер // Эксперт. 2021. № 29. С. 13-18. – С. 15.
- ²⁸ Кудияров С. Холодный пуск // Эксперт. 2021. № 31-34. С. 40-47. – С. 46.
- ²⁹ Федеральный закон от 22 января 1996 г. № 13-ФЗ «Об особой экономической зоне в Калининградской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 4. Ст. 224.
- ³⁰ Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об особой экономической зоне в Магаданской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 23. Ст. 2807.
- ³¹ Крючкова Е. Особые экономические зоны вышли в плюс // Коммерсантъ. 2021. 7 июля. № 116. С. 1.
- ³² Росстат предложил порадоваться // Эксперт. 2021. № 7. С. 4.
- ³³ Данные Минэкономразвития России economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/?page (дата обращения: 21.08.21).

- ³⁴ Ивантер А. Пробуксовка // Эксперт. 2021. № 31-34. С. 38-39. – С. 39.
- ³⁵ Миркин Я. Другая модель экономики: меняться // Российская газета. 2020. 3 июля. № 143. С. 4.
- ³⁶ Планирование в эпоху глобальных преобразований. К 100-летию Госплана СССР // Мир перемен. 2021. № 2. С. 84-99. – С. 88.
- ³⁷ Грамматчиков А. Коммерческие авто рулят из-под Калуги на экспорт // Эксперт. 2021. № 31-34. С. 13-17. – С. 17.
- ³⁸ Вислогузов В. Бюджет освоил коронакризис // Коммерсантъ. 2021. 22 января. № 10. С. 2.
- ³⁹ Режим доступа <https://ru.investing.com/commodities/crude-oil-urals-spot-futures> (дата обращения: 21.08.21).
- ⁴⁰ Кудияров С. Жизнь после апокалипсиса // Эксперт. 2021. № 15. С. 32-41. – С. 32.
- ⁴¹ Барсуков Ю., Дятел Т. Газ такой разборчивый // Коммерсантъ. 2021. 12 августа. № 142. С. 1.
- ⁴² Цены на газ в Европе превысили \$850 // Информационный портал газеты «Известия». 2021. 20 сентября. <https://iz.ru/1224271/2021-09-20/tceny-na-gaz-v-evrope-prevysili-850> (дата обращения: 21.09.21).
- ⁴³ Барсуков Ю, Козлов Д. Из экспортного интереса // Коммерсантъ. 2021. 27 августа. № 153. С. 6.
- ⁴⁴ Кривошапко Ю. Движение вверх // Российская газета. 2020. 17 января. № 8. С. 3.
- ⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 20 мая 2017 г. № 602 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 27» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 22. Ст. 3159.
- ⁴⁶ Огородников Е. Сигареты по 50, или Рынок нелегального табака в российских регионах // Эксперт. 2020. № 12. С. 36-40. – С. 38-39.
- ⁴⁷ Гришина Т., Вислогузов В., Шаповалов А., др. Голландцев берут на разрыв // Коммерсантъ. 2021. 13 апреля. № 64. С. 1.
- ⁴⁸ Едовина Т., Вислогузов В. Чужие здесь ходят тише // Коммерсантъ. 2021. 17 сентября. № 168. С. 2.
- ⁴⁹ Налоги для факела демократии // Эксперт. 2021. № 16. С. 4.
- ⁵⁰ Едовина Т., Вислогузов В. Чужие здесь ходят тише // Коммерсантъ. 2021. 17 сентября. № 168. С. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Барсуков Ю, Козлов Д. Из экспортного интереса // Коммерсантъ. 2021. 27 августа. № 153. С. 6 (Barsukov Yu, Kozlov D. Iz e`ksportivnogo interesa // Kommersant`. 2021. 27 avgusta. № 153. S. 6).
- Барсуков Ю., Дятел Т. Газ такой разборчивый // Коммерсантъ. 2021. 12 августа. № 142. С. 1 (Barsukov Yu., Dyatel T. Gaz takoj razborchivuy`j // Kommersant`. 2021. 12 avgusta. № 142. S. 1).
- Вислогузов В. Бюджет освоил коронакризис // Коммерсантъ. 2021. 22 января. № 10. С. 2 (Visloguzov V. Byudzheth osvoil koronakrizis // Kommersant`. 2021. 22 yanvarya. № 10. S. 2).

Вислогузов В. ФНС сработала алгоритмично // Коммерсантъ. 2015. 10 апреля. № 63. С. 2 (Visloguzov V. FNS srobotala algoritmichno // Kommersant`. 2015. 10 aprelya. № 63. S. 2).

Вывоз принят // Российская газета. 2021. 18 февраля (Vy`voz prinyat // Rossijskaya gazeta. 2021. 18 fevralya).

Грамматчиков А. Коммерческие авто рулят из-под Калуги на экспорт // Эксперт. 2021. № 31-34. С. 13-17 (Grammatchikov A. Kommercheskie avto rulyat iz-pod Kalugi na e`ksport // E`kspert. 2021. № 31-34. S. 13-17).

Гришина Т., Вислогузов В., Шаповалов А., др. Голландцев берут на разрыв // Коммерсантъ. 2021. 13 апреля. № 64. С. 1 (Grishina T., Visloguzov V., Shapovalov A., dr. Gollandcev berut na razryv` // Kommersant`. 2021. 13 aprelya. № 64. S. 1).

Долженков А., Ивантер А., Обухова Е. Сделать самим, а не ждать контейнер // Эксперт. 2021. № 29. С. 13-18 (Dolzhenkov A., Ivanter A., Obuxova E. Sdelat` samim, a ne zhdat` kontejner // E`kspert. 2021. № 29. S. 13-18).

Долженков А., Обухова Е. Потерянный для бизнеса год // Эксперт. 2020. № 4. С. 19-21 (Dolzhenkov A., Obuxova E. Poteryanny`j dlya biznesa god // E`kspert. 2020. № 4. S. 19-21).

Едовина Т., Вислогузов В. Чужие здесь ходят тише // Коммерсантъ. 2021. 17 сентября. № 168. С. 2 (Edovina T., Visloguzov V. Chuzhie zdes` xodyat tische // Kommersant`. 2021. 17 sentyabrya. № 168. S. 2).

Едовина Т., Галиева Т. Таможня дает электронное добро // Коммерсантъ. 2021. 25 августа. № 151. С. 1 (Edovina T., Galieva T. Tamozhnya daet e`lektronnoe dobro // Kommersant`. 2021. 25 avgusta. № 151. S. 1).

Еще один тест на выживаемость русского бизнеса // Эксперт. 2019. № 50. С. 4 (Eshhe odin test na vy`zhivaemost` russkogo biznesa // E`kspert. 2019. № 50. S. 4).

Зубков И. Стоп-сигналы // Российская газета. 2021. 16 февраля. № 8383. С. 1 (Zubkov I. Stop-signal` // Rossijskaya gazeta. 2021. 16 fevralya. № 8383. S. 1).

Ивантер А., Кудияров С., Обухова Е., Огородников Е. Скидка для «нахлобученных» // Эксперт. 2021. № 24. С. 13-17 (Ivanter A., Kudiyarov S., Obuxova E., Ogorodnikov E. Skidka dlya «naxlobuchenny`x» // E`kspert. 2021. № 24. S. 13-17).

Ивантер А. Пробуксовка // Эксперт. 2021. № 31-34. С. 39-39 (Ivanter A. Probuksovka // E`kspert. 2021. № 31-34. S. 39-39).

Карабут Т. Табак скрутили // Российская газета. 2021. 28 июня. № 140. С. 2 (Karabut T. Tabak skrutili // Rossijskaya gazeta. 2021. 28 iyunya. № 140. S. 2).

Козлов Д. Бюджет прогонят через бюджет // Коммерсантъ. 2021. 16 апреля. № 67. С. 1 (Kozlov D. Byudzhzet progonyat cherez byudzhzet // Kommersant`. 2021. 16 aprelya. № 67. S. 1).

Козлов Д., Барсуков Ю. О бремя, погоди // Коммерсантъ. 2020. 19 августа. С. 1 (Kozlov D., Barsukov Yu. O bremya, pogodi // Kommersant`. 2020. 19 avgusta. S. 1).

Кривошапко Ю. Движение вверх // Российская газета. 2020. 17 января. № 8. С. 3 (Krivoshapko Yu. Dvizhenie vverh // Rossijskaya gazeta. 2020. 17 yanvarya. № 8. S. 3).

Крючкова Е. Особые экономические зоны вышли в плюс // Коммерсантъ. 2021. 7 июля. № 116. С. 1 (Kryuchkova E. Osoby`e e`konomicheskie zony` vy`shli v plyus // Kommersant`. 2021. 7 iyulya. № 116. S. 1).

Кудияров С. Жизнь после апокалипсиса // Эксперт. 2021. № 15. С. 32-41 (Kudiyarov S. Zhizn` posle apokalipsisa // E`kspert. 2021. № 15. S. 32-41).

Кудияров С. Холодный пуск // Эксперт. 2021. № 31-34. С. 40-47 (Kudiyarov S. Xolodny`j pusk // E`kspert. 2021. № 31-34. S. 40-47).

Макурина И. Барьер для серой зоны // Эксперт-Урал. 2021. № 17-19 (Makurina I. Bar`er dlya seroj zony` // E`kspert-Ural. 2021. № 17-19).

Машинский В. Добавленное зло // Эксперт. 2016. № 34. С. 42-45 (Mashinskij V. Dobavlennoe zlo // E`kspert. 2016. № 34. S. 42-45).

Миркин Я. Другая модель экономики: меняться // Российская газета. 2020. 3 июля. № 143. С. 4 (Mirkin Ya. Drugaya model` e`konomiki: menyat`sya // Rossijskaya gazeta. 2020. 3 iyulya. № 143. S. 4).

Налоги для факела демократии // Эксперт. 2021. № 16. С. 4 (Nalogi dlya fakela demokratii // E`kspert. 2021. № 16. S. 4).

Обухова Е. Вспомнили про недра // Эксперт. 2020. № 41. С. 38-41 (Obuxova E. Vspomnili pro nedra // E`kspert. 2020. № 41. S. 38-41).

Огородников Е. Сигареты по 50, или Рынок нелегального табака в российских регионах // Эксперт. 2020. № 12. С. 36-40 (Ogorodnikov E. Sigarety` po 50, ili Ry`nok nelegal`nogo tabaka v rossijskix regionax // E`kspert. 2020. № 12. S. 36-40).

Планирование в эпоху глобальных преобразований. К 100-летию Госплана СССР // Мир перемен. 2021. № 2. С. 84-99 (Planirovanie v e`poxu global`ny`x preobrazovanij. K 100-letiyu Gosplana SSSR // Mir peremen. 2021. № 2. S. 84-99).

Росстат предложил порадоваться // Эксперт. 2021. № 7. С. 4 (Rosstat predlozhil poradovat`sya // E`kspert. 2021. № 7. S. 4).

Сто тридцать стран одобрили реформу международной налоговой системы // Эксперт. 2021. № 28. С. 8 (Sto tridezat` stran odobrili reformu mezhdunarodnoj nalogovoj sistemy` // E`kspert. 2021. № 28. S. 8).

